

А. Монастырский

Mr. Sumkin о Желтом портфеле

Пространство акции с портфелем рифмуется у меня 1) – с пространством акции «Подходящая» <http://conceptualism.letov.ru/145/index.html>, 2) - с фотографией в большой черной тетради акции «Средства ряда», на которой изображен портфель Ю. Лейдермана, стоящий на снегу рядом с фрагментом скульптуры Мухиной «За мир» примерно 1990 года, эта маленькая скульптура стояла в те годы около ее же огромной скульптуры «Рабочий и колхозница», 3) - с картиной И. Кабакова 1989 года «Автобусное расписание», написанной им в Берлине:

Самая идея с портфелем возникла у меня летом в Вызу, когда я рассуждал о том, что ряд акций уже закончен и нужно просто продолжать по возможности литературу ПЗГ (поездок за город) с минимальной целевой «акционностью»: например, просто поехать на обычное место прежних акций на просеку ХХ (Хайдеггера-Хаген) на метро, электричке, автобусе, потом пешком через лес – и этого достаточно, побывать там, ну, может быть, повесить на дереве какую-нибудь «грязную бумажку» или фотографию, причем как можно незаметнее.

Потом мне попала на глаза очень атмосферичная фотография лета 2019 года, когда мы ездили с ДН туда посмотреть состояние этого места для акции (вроде «Л. Толстой») и я там сфотографировал это место со стоящим на траве своим черным портфелем (в кадр вошел и штырь, оставшийся от железной черепахи с коробочкой GoPro на нем). Тогда-то мне и пришла в голову идея покрасить (все же в качестве акции) мой черный портфель в желтый цвет (у меня был запасной пустой черный портфель, которым я не пользовался из-за того, что он был тяжелее моего обычного).

Желтый цвет возник по той причине, что первый портфель, точнее – второй (первый черный портфель я забыл в 1971 году в вагоне питерского метро, мы ехали с В. Лисуновым и о чем-то говорили, возможно, Лисунов, имеющий склонность гипнотизировать людей, сознательно меня так «заговорил», что я забыл портфель при выходе из вагона, а в нем была моя важная машинописная рукопись в одном экземпляре первого варианта текста «Большое чтение», книга «100 лет одиночества» Маркеса, полотенце, зубная щетка и круглая коробочка с зубным порошком, тогда еще в Союзе пасты не было), так вот, второй портфель я купил желтого цвета и до 1976 года ходил с ним – но только до 76 года, до начала КД (тогда этого названия у группы еще было, был просто список авторов под каждым описанием акции). Этот желтый портфель остался на Малой Грузинской у И. Наховой, когда я от нее ушел в марте 1976, сразу после первой акции КД «Появление», на которой я не был (хотя и придумал эту акцию) из-за «треугольного» скандала, возникшего между ИН, ЛР и мной.

И вот как-то этот желтый цвет моего второго в жизни портфеля (цвет «измены» к тому же) и вся эта история с портфелями и экзистенциальными отношениями первого акционного года КД сработали у меня в голове и возник план акции «Желтый портфель, с группами». Нужна была фонограмма как звуковой фон для покраски портфеля, а я как раз на сайте Artfacts наткнулся на возможность отфильтровать список по первой сотне художественных групп, где обнаружил и Collective Actions на 88 месте в этой сотне и голосом робота в google-переводчике записал тексты об этих группах с небольшими вставками – про мух-серебрянок и т.д., в основном, по-английски, но иногда с переводами на русский (смешно получилось с «рейтингом» КД в переводе на русский по аналогии с цитатой из фильма Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию»: - Вот что патриотизм-то животворящий делает даже с роботами-переводчиками!: *Оригинал*: Collective Actions is ranked among the Top 10,000 globally, and among the Top 1,000 in Russian Federation. *Перевод робота на русский*: «Коллективные действия» входит в десятку лучших в мире и в первую тысячу в Российской Федерации !!).

Я все это так подробно здесь описываю, чтобы было понятно двойное значение названия этой акции: 1) – Желтый портфель группы (без запятой перед словом «группы», имеется в виду группа КД, но в том «обратном» смысле, что с 1976 по 1983 ДО названия КД как раз у меня не было никакого портфеля и я ходил с разными сумками, а черный портфель у меня появился только году в 1996 на акции 7 тома ПЗГ «Негативы»). И в то же время реальный желтый портфель моего «доКаДешного периода» находился на антресолях у И. Наховой на М. Грузинской с 1976 до 2010 года, когда она его выбросила во время ремонта. Одним словом, это «сложно объяснить» – как нам однажды ответил официант на наш вопрос, почему он принес бутылку водки в бутылке из-под минеральной воды в 1985 году в ресторане «Золотой колос» на ВДНХ, где мы были с С. Хэнсен и В. Сорокиным. То есть желтый портфель как бы отсылает (меня, во всяком случае) в «доКаДешный» индивидуалистский период моего творчества, но таким очень сложным и идиотическим, но пластически и эстетически красивым, образом, - так мне представляется желтый портфель, висящий между двух берез на просеке Хайдеггера-Хаген. И второе значение названия – «Желтый портфель, группы», через запятую перед словом «группы», то есть «Желтый портфель И группы», а именно арт-группы, о которых идет речь в фонограмме из Artfacts'a. То, что я ходил без желтого и без черного портфелей в начальный период деятельности КД (когда группа так не называлась, а была «списком авторов» и именно в таком названии в описательном тексте представлено авторство этой акции с портфелем «Группа Список авторов»), а ходил с разными сумками, тоже как-то идиотски и невразумительно связано с желтым портфелем, поскольку именно с ним я был в ЗАГСе на регистрации нашего брака с Наховой году в 1973, за три года до начала акций в 76-м, и там меня вызвали по репродуктору на процедуру бракосочетания как «Жених Сумкин!»):

Так что этот желтый портфель на просеке ХХ завис в воздухе странных и мутных значений жизненных событий, но и как бы в состоянии освобождения от них через его

эстетический «вынос» в акцию. (Странно, но пока мы ехали на акцию в такси 2 часа в пробках, я находился в сильнейшем мучительном психозе и в депрессии, которые постепенно стали отпускать меня по мере покраски портфеля на просеке: сначала две Маши покрасили его в импрессионистском духе, крупными мазками, а потом, когда Ситар докрасил его маленькой кисточкой очень плотно, без черных просветов и выглянуло солнце, я почувствовал себя очень хорошо, комфортно, и мы поехали на автобусе в Лобню, в кафе Доминос-пицца, где выпили по банке пива и съели хорошей пиццы).

В картине Кабакова 1989 года «Автобусное расписание» речь идет о некоем человеке, персонаже, который ждал на остановке автобус, но потом вдруг разделся, бросил зонт, черную сумку и голый убежал куда-то. На картине все это великолепно представлено в обрамлении белых кур – и сама рама картины, и таблица расписания автобуса. В предыдущей акции этого года «Убраться», майской, речь шла как раз о выброшенной кем-то одежде и ее уборке и в этом смысле (смысле «носильных вещей» - одежда и портфель), эти акции связаны в некий диптих и сделаны как бы на одну тему и по партитуре (понятой мной «задним числом») той берлинской картины И. Кабакова 1989 года.

20.09. 2021